Текст · 25 декабря 2025, 15:29
Софья Крылова,

Сергей Удальцов получил 6 лет за статью о марксистах из Уфы. Их судили за «терроризм», его — за «оправдание терроризма»

— Ждем с нетерпением на свободе!

— Постараемся! Прокуратура если поможет, будем на свободе. У нас тоже неплохо. У вас заботы: за метро платить. А у нас кормят, поят, ничего делать не надо.

Такими словами Сергей Удальцов приветствовал несколько десятков человек, которые пришли во 2-й Западный окружной военный суд в Москве, чтобы поддержать его на процессе по делу об «оправдании терроризма»[1].

Дело 21 апреля начал рассматривать судья Альберт Тришкин, обвинительное заключение зачитала прокурор Екатерина Фролова. Из него следовало, что Удальцов, «являясь лидером общественного мнения, деятельность которого вызывает повышенный интерес», и «будучи несогласным с внутренней политикой государственной власти», 27 марта 2023 года опубликовал на сайте «Левого фронта» статью под заголовком «Как марксистов сделали террористами. Уже год активисты из Уфы томятся в тюрьме по абсурдному обвинению».

Позднее он «с целью предания ее широкой огласке» несколько раз постил статью в своем телеграм-канале и повторно опубликовал ее на

сайте «Свободная пресса». Кроме того, Удальцову вменили публикацию от 29 мая 2023 года «Хватит преследовать коммунистов! "Левый фронт" провел в Москве акцию в защиту политзаключенных», в которой приводились выдержки из той же статьи. Речь в ней шла о членах марксистского кружка из Уфы Ринате Буркееве, Алексее Дмитриеве, Юрии Ефимове, Павле Матисове и Дмитрии Чувилине, арестованных в 2020 году по делу о «террористическом сообществе». Один из участников кружка, в прошлом воевавший на стороне самопровозглашенной ДНР, дал ФСБ показания о том, что марксисты «ждут нестабильной ситуации, чтобы захватить власть, убивать сотрудников полиции, политиков». Приговор уфимцам вынесли только на этой неделе, но еще 26 мая 2022 года Росфинмониторинг включил их в реестр «террористов и экстремистов». Этого оказалось достаточо, чтобы квалифицировать статью Удальцова как «оправдание терроризма».

Удальцов не отрицал авторство публикаций, но вину признавать отказался.

Кто такой Сергей Удальцов

48-летний москвич из семьи потомственной номенклатуры[2], Сергей Удальцов пришел в политику еще в 1990-х. Он начинал как активист «Трудовой России» — самого радикального на тот момент левого движения страны, которое, в отличие от склонной к компромиссам КПРФ, делало ставку на уличный протест. В начале 2000-х Удальцов

возглавил собственную организацию «Авангард красной молодежи» (АКМ), эмблемой которой стал автомат Калашникова, а в 2008-м выступил одним из соучредителей «Левого фронта».

Однако настоящая известность к Удальцову пришла в декабре 2011-го, когда Россию охватили массовые протесты против фальсификаций на выборах в Госдуму. Политика регулярно задерживали и отправляли под административный арест, в спецприемнике он объявлял голодовки и попадал в больницу. К весне 2012 года никогда не скрывавший своих симпатий к Сталину Удальцов считался одним из лидеров «белоленточного» движения; он был одним из немногих представителей «несистемной» оппозиции, кого пригласили на встречу с тогдашим президентом Дмитрием Медведевым.

В 2012 году на НТВ вышел пропагандистский фильм «Анатомия протеста-2», в котором использовалась оперативная съемка Удальцова. Скрытая камера запечатлела неформальную встречу активистов «Левого фронта» с грузинским политтехнологом Гиви Таргамадзе. Против Удальцова возбудили дело о подготовке массовых беспорядков. В 2014 году его приговорили к 4,5 года колонии, через три года он вышел на свободу, отбыв полный срок.

Бывшая жена и соратница политика Анастасия Удальцова в 2021 году участвовала в выборах в Госдуму от КПРФ, но проиграла из-за аномальных результатов электронного голосования. В июне 2022 года партия передала ей мандат депутата Валерия Рашкина, которого досрочно лишили полномочий из-за скандала с незаконной охотой на лося. На

первом заседании по делу Сергея Удальцова стало известно, что с женой он развелся: решение мирового суда вступило в силу за день до обыска у политика.

Сергей Удальцов поддержал аннексию Крыма, а после и российское вторжение в Украину, продолжая критиковать социальную и экономическую политику Кремля. «То, что эту спецоперацию начало правительство Путина — да, это плохо. Они ее проводят с ошибками, в своих корыстных и политических интересах, но это не значит, что мы из-за этого должны назло бабушке отморозить уши и предать жителей Донбасса», — говорил он в интервью «Холоду» в сентябре 2023 года.

Сергей Удальцов (справа) на акции «Нет отмене социальных льгот» в качестве лидера партии «Авангард красной молодежи» в 2004 году. Фото: Федор Савинцев / ТАСС

Четыре экспертизы и два судьи

Рано утром 11 января 2024 года в телеграм-канале Удальцова появилось сообщение: «Ломятся в дверь, говорят, что из полиции. Пришли с обыском». На следующий день на заседании по мере пресечения стало известно, что уголовное дело об «оправдании терроризма» против политика возбудили еще 15 декабря 2023 года. Басманный районный суд Москвы отправил Удальцова в СИЗО.

Адвокаты были связаны подпиской о неразглашении, поэтому до начала судебного процесса оставалось

неизвестно, что именно вменялось Удальцову. На заседании по мере пресечения он смог сказать только, что речь идет о неких публикациях в поддержку марксистов.

Основным доказательством обвинения должна была стать психолого-лингвистическая экспертиза, но специалисты разошлись во мнениях.

Согласно заключению привлеченных СК экспертов от 14 февраля 2024 года, в тексте Удальцова «выражена положительная оценка действий и взглядов обвиняемых по уголовному делу о терроризме». Этого следствию оказалось мало, и в мае того же года СК постановил назначить новую экспертизу — уже в Минюсте.

Эксперты Минюста в публикациях Удальцова оправдания терроризма не нашли.

26 сентября 2024 года, когда Удальцов находился в СИЗО уже девять месяцев, по делу решили назначить третью экспертизу — «из-за противоречий» в выводах двух предыдущих. Институт криминалистики ФСБ, наконец, пришел к выводу, который был нужен следствию: Удальцов в своих публикациях публично оправдывал терроризм.

Это заключение в суде 22 апреля представил эксперт-лингвист Александр Коршиков, известный по делу Егора Жукова. Тогда он обнаружил «мотив политической ненависти или вражды» в четырех публикациях молодого активиста.

Коршиков назвал статью Удальцова «фактически формой протеста», в которой политик «выразил решительное несогласие с позицией власти», оспорив квалификацию обвинения в деле уфимских марксистов.

«Когда все рассуждения носили общий характер, ну, довольно трудно было их прокомментировать, потому что общие рассуждения — они и есть общие... Но среди своих рассуждений Удальцов упомянул ролик, в котором один из обвиняемых по тому делу Ефимов призывал к борьбе с капитализмом», — начал эксперт.

Сам ролик Коршиков тоже проанализировал и нашел в нем «призыв к насильственному захвату власти, то есть осуществлению террористической деятельности».

Эксперт счел, что говоря о «допустимости» и «непредосудительности» взглядов, изложенных в ролике, Удальцов соглашался с этим призывом Ефимова. «Допустимо — значит можно», — максимально кратко сформулировал свою мысль Коршиков.

Отдельно Коршиков обратил внимание на то, что слова «террористическая деятельность» политик написал в кавычках и выделил конструкцию тремя восклицательными знаками: это, как счел эксперт, означало «обратное мнение Удальцова».

Коршикова на заседании несколько раз спрашивали, что означает само слово «оправдание». Он вывел такое определение: «Оправдание — это

признание кого-либо невиновным, поступившим непредосудительно, приведение доводов в защиту чего-либо». Таким образом под соответствующую статью УК, по мнению эксперта, кроме рассуждения о ролике Ефимова подходили еще несколько фраз Удальцова: «уголовное дело является откровенной провокацией», «обвинения в адрес уфимских левых активистов следует считать сознательной операцией силовых структур» и даже сам по себе эпитет «чудовищные», которым политик характеризовал эти обвинения.

Адвокат Дмитрий Аграновский спросил эксперта, имеет ли право человек считать другого человека невиновным до приговора суда. Судья ответил за него: «До приговора суда никто не может быть признан виновным, это закон». Аграновский удивился: в чем же тогда преступление его подзащитного, если оправданием «занимаются и адвокаты в уфимском процессе»?

«Как только адвокат скажет, что все, что сказал мой товарищ[3], является допустимым, то в общем,

у него могут возникнуть серьезные проблемы. Запишите адвоката, который сказал в судебном процессе уфимском, что призыв к свержению власти в Российской Федерации является допустимым, принесите эту запись», — с готовностью ответил эксперт Коршиков.

В тот же день в суде выступила и эксперт Минюста Полина Анищук. Она сказала, что политик в своей статье, наоборот, осуждает терроризм и отрицает причастность к нему уфимских марксистов, а правовая оценка их действиям на момент экспертизы

дана не была. «Вы хотите сказать, что приговора нет и нечего оправдывать?» — уточнил судья Тришкин. Анищук уверенно ответила, что такую оценку может дать только суд.

По итогам допроса экспертов Тришкин решил назначить новую психолого-лингвистическую экспертизу.

Пока ее готовили, судья подал в отставку, Высшая квалификационная коллегия согласилась снять с него неприкосновенность, и против Тришкина возбудили дело[4] о стрельбе из травматического пистолета по таксисту во время дорожного конфликта.

13 августа дело Удальцова начал заново рассматривать другой судья — Сергей Бровко.

Политик снова бодро приветствовал слушателей, но жаловался на здоровье и даже просил, чтобы ему разрешили участвовать в одном из заседаний видеосвязи: «У меня защемление нерва на ноге, я прохожу сейчас курс лечения серьезный, уколы делаю, и вот эти поездки, доставка на суд плохо сказывается». Судья и одобрил его ходатайство, но в назначенный день Удальцова все равно привезли в суд.

Новую экспертизу выполнили психолог и лингвист из ГБУ «Московский исследовательский центр». Согласно их выводам, Удальцов в своих публикациях «оправдывал деятельность» уфимских марксистов, оценивал ее «как соответствующую правовым нормам», но является ли эта деятельность террористической, эксперты оценивать не стали,

сославшись на отсутствие юридической подготовки. Отдельно он отметили, что в публикациях не содержится «положительной оценки насилия, разрушений, действий, признанных терактами, идеологии и деятельности организаций, признанных террористическими». Выводы исследования в суде подтвердила эксперт-лингвист Мария Кузнецовская.

Результаты этой экспертизы обнадежили защиту, и адвокаты даже просили судью Бровко отпустить Удальцова из СИЗО, но он их доводам не внял.

Понятой против коммуниста. Два свидетеля

Единственный свидетель обвинения — студент МГЮА Кирилл Фурман, который был понятым на обыске у Удальцова — нашел время дважды прийти на процесс.

Еще судье Тришкину он рассказывал, что «все прошло в полном соответствии с законом» и «в комфортной обстановке», а «сотрудники полиции вели себя очень доброжелательно». Слушая показания Фурмана, Удальцов съязвил: «Все так, все очень комфортно было, мне понравилось».

На вопросы о дате обыска и количестве изъятой техники свидетель даже спустя четыре месяца после первого допроса отвечал без запинки: «Я не так часто бываю на обысках, для меня это было событие».

У Удальцова вопросов к Фурману не возникло: «Освободите, конечно, второй раз отрываем молодого человека».

20 августа свои доказательства начала представлять защита. Удальцов хотел вызвать в качестве свидетеля Руслана Еникеева — адвоката уфимца Чувилина. Политик общался с ним, работая над своей статьей, и рассудил, что Еникеев «мог бы объяснить его мотивы». Судья Бровко отказал в этом, однако согласился допросить другого свидетеля — бывшего депутата Мосгордумы, члена ЦК КПРФ Павла Тарасова.

Перед заседанием Тарасову удалось недолго поговорить с Удальцовым.

— Геннадий Андреевич сказал, работает по тебе. Вчера побежал с круглого стола в Кремль. Ну серьезно!

— Мне сегодня сон приснился как раз. Кремль снился! — то ли в шутку, то ли всерьез ответил Удальцов.

Суду Тарасов рассказал, что знает Удальцова с начала 2000-х по «совместному участию в мероприятиях левого движения». Он всегда проявлял себя «как твердый сторонник социалистических взглядов», «достаточно яркий харизматичный политик» и принципиальный человек, нетерпимый к любой несправедливости.

«При этом нужно отметить, что несмотря на созданный во многом прессой образ радикального борца, Удальцов был скорее сторонником мирных преобразований в политике», — уточнил Тарасов. Он

заверил, что Удальцов «не отрицал государственные процессы» и «неоднократно участвовал в избирательных кампаниях в качестве доверенного лица кандидатов на выборы от Коммунистической партии», никогда не одобрял террор и в дискуссиях о «борьбе за светлое будущее» отстаивал исключительно ненасильственные методы.

После этого судья почему-то спросил Тарасова об «эмоционально-психологическом отношении» Удальцова к таким «народным государственным праздникам», как День Победы и акция «Бессмертный полк». Свидетель отвечал, что Удальцов активно участвовал в демонстрациях 1 и 9 мая, а также 7 ноября, а про Бессмертный полк сказать ничего не смог, потому что акция по времени накладывается на мероприятия КПРФ.

По ходатайству защиты к делу также приобщили личные поручительства депутатов Госдумы Нины Останиной, Сергея Левченко, Олега Михайлова, Дениса Парфенова и Георгия Камнева.

«Без всякой задней мысли». Допрос подсудимого и отложенный процесс

На заседании 20 августа допросили и самого Удальцова. Политик сказал, что был «мягко выразиться, сильно удивлен», когда ему предъявили обвинение — ведь следователи «просто с ног на голову переворачивают всю суть» его публикаций.

Удальцов объяснил, что решил написать о деле уфимских марксистов, потому что лично знал

Чувилина и Буркеева, и «вся эта история» его задела. Он не раз общался с уфимцами «по общественно-политическим вопросам» и знал, что «террористическими методами эти люди никогда не увлекались».

Удальцов почитал, что писали о деле в интернете, поговорил с адвокатом Чувилина Русланом Еникеевым и пришел к выводу, что обвинения против марксистов «не носят справедливого, законного характера». Политик уточнил, что не знакомился с материалами дела и не смотрел видео, которые упоминал в своей статье, а все подробности взял из открытых источников — например, из группы Российской коммунистической рабочей партии[5] во «ВКонтакте».

Павел Матисов и Дмитрий Чувилин. Фото: «ВКонтакте»

«Я это прочитал, это выглядело довольно абсурдно, я в свой текст и вставил эти моменты», — сказал он.

Тут гособвинитель Фролова спросила, зачем Удальцов вообще стал писать о деле, подробности которого знал только с чужих слов. Он ответил, что «не имел физической возможности» ознакомиться с материалами следствия и решил, что «такой литературный прием» допустим в публицистическом тексте.

Статью он опубликовал «без всякой задней мысли», продолжал Удальцов — вина считается доказанной только после вступления в законную силу приговора суда, а значит, признавать уфимцев террористами преждевременно. Он хотел призвать власти «тщательнее разобраться» в их деле, «по возможности снять эти обвинения, освободить этих граждан».

«Я знаю их действительно как патриотов нашей страны. Их привлекли к уголовной ответственности весной 2022 года, как раз в тот период, когда началась специальная военная операция. И в моем понимании, конечно, в тот период, когда в нашем обществе требуется максимальная консолидация всех здоровых сил, было бы правильно не предъявлять такие сомнительные обвинения, а привлекать этих людей к какой-то общественно-полезной деятельности», — говорил Удальцов.

После его допроса судья Бровко неожиданно предложил приостановить рассмотрение дела до вынесения приговора уфимским марксистам.

Ни прокурор Фролова, ни Удальцов, ни его защитники не нашли для этого оснований, но судья все равно отложил следующее заседание почти на месяц — до 18 сентября, предложив сторонам следить за процессом в Центральном окружном военном суде.

18 сентября заседание отложили уже на неопределенный срок — до «поступления информации» о деле марксистов.

Наконец, 16 декабря суд в Екатеринбурге назначил им сроки от 16 до 22 лет строгого режима, и уже через день в Москве возобновилось рассмотрение дела Удальцова.

Оппозиция под половиком. Депутаты за Удальцова

В суде политика снова встречали соратники.

«Изолируют кого? Патриотов, нормальных людей. Кого хотят запугать, для чего? Будем бороться. Запугали всех, а это любого может коснуться. Нет, я все понимаю, но согласитесь, схема: сегодня к одному придут, завтра к другому, — кипятился Удальцов в ожидании заседания. — Меня уже тоже достает вся эта ситуация. Если будет приговор беспредельный, мне и ваша поддержка нужна. Голодовку придется объявлять, ну, я подумаю. Я понимаю, все всегда отговаривают, но что-то нужно делать — они творят, что хотят. Вместо того, чтоб извиниться и отпустить, они продолжают вот это беззаконие творить. Моему возмущению нет предела».

Приставы требовали, чтобы пришедшие в суд люди не говорили с Удальцовым, но на них не обращали внимания — кто-то пытался передать подсудимому сушеное манго, кто-то повторял лозунги. Когда один из слушателей выкрикнул, что «защита от произвола, беззакония и тирании — это естественное право», приставы вывели его из зала.

В начале заседания к делу приобщили выписку из приговора уфимским марксистам — на возражения

защиты прокурор Фролова заметила, что Удальцову «как раз вменяется то, что он оправдывал терроризм».

Когда политику ожидаемо продлили срок содержания в СИЗО, у него, кажется, не осталось сил возражать: «Ну, видимо, уже какая-то линия взята держать меня под стражей, я не хочу здесь тратить время. В целом из соображений гуманизма — впереди Новый год, конечно, — было бы хорошо Сергея Станиславовича отпустить домой под елочку. Скрываться мне некуда, за границу я не хочу, меня там никто не ждет, я патриот своей страны, в партизаны в леса уходить тоже не собираюсь».

Заседание в итоге отложили еще на неделю — адвокаты Удальцова просили дождаться, когда депутаты Госдумы освободятся от дел и смогут выступить свидетелями защиты.

«Хлопанья, гиканья, массовые мероприятия — сразу на улицу. Вы не на съезде компартии», — предупреждали в этот день[6] слушателей уже наученные опытом приставы.

В суд действительно пришли депутаты Госдумы от КПРФ Нина Останина и Денис Парфенов.

— Даже если бы адвокат не пригласил, я бы сама попросила пригласить меня, чтобы рассказать о Сергее, — начала свое выступление Останина.

Сказав, что нет «более отзывчивого и конструктивного человека и политика на левом фланге», она добавила, что несмотря на яркий публичный образ, Удальцов «никогда не позволял

себе радикальных и экстремистских высказываний, предупреждая союзников от проявления эмоций и убеждая их не поддаваться на провокации».

— Иногда молодежь надо приостанавливать, у него это получается очень грамотно, — объяснила Останина. Потом она заговорила о марксизме-ленинизме; судья поблагодарил за историческую справку и перешел к более актуальным вопросам.

— Как Удальцов относится к проведению СВО?

— Как любой наш человек, считающий себя патриотом нашей страны — он понимает, что это вынужденная мера, и другого способа защитить себя у нас не было, — чеканно ответила депутат.

Останина назвала Удальцова «очень патриотическим политиком» и «ярким государственником», напомнила, что он участвовал в отправке «гуманитарных конвоев» в Донецк и Луганск, а на вопрос об отношении подсудимого к «оппозиции, которая относит себя к либеральным силам», ответила афоризмом: «Кто называл себя оппозиционерами — иных уж нет, и те далече».

— Какое отношение он может иметь к Чубайсу, который является представителем либеральных сил и сбежал? — вопрошала Останина. Назвав либеральную оппозицию «искусственно созданной силой», которая создает «иллюзию выбора», она противопоставила ей оппозицию подлинную — например, Удальцова, который «заботится об интересах людей труда».

Вторя Останиной, Денис Парфенов подчеркнул, что Удальцов «всегда демонстрировал умеренные и сдержанные подходы, был конструктивен к происходящим в стране событиям», а его критика «носила здравый и конструктивный характер».

Развивая эту мысль, депутат быстро пришел к весьма спорному тезису о том, что в марксизме-ленинизме «четко проводится линия на действия мирным путем, аккуратно».

Как и Останина, Парфенов подчеркивал: Удальцов «разделяет понимание, что проведение СВО в данный момент является необходимостью, обусловленной стратегическими интересами нашей страны».

— Не знаю, к сожалению или к счастью (наверное, к счастью), либеральная оппозиция у нас после начала СВО загнана под половик. Отношение к ней строится исходя из ее классовой природы, — добавил зачем-то депутат.

После этого суд перешел к прениям.

Опасный рецидив, скрытые либералы и позорники. Прения, последнее слово и приговор

В прениях гособвинительница Екатерина Фролова еще раз отметила, что уфимскую пятерку в итоге все же осудили «за совершение преступлений террористической направленности».

Она напомнила, что у Удальцова уже есть судимость за тяжкое преступление, которая погашается только «по истечении восьми лет с момента исполнения наказания» (политик освободился в 2017 году). Фролова попросила считать публикации Удальцова «опасным рецидивом преступления» и назначить ему 7 лет строгого режима и 5 лет запрета администрировать сайты после освобождения.

Адвокаты Виолетта Волкова и Дмитрий Репкин в суд не пришли, и дожидаться их не стали. От защиты в прениях выступил только Дмитрий Аграновский. Он говорил, что приговор уфимцам до сих пор не вступил в законную силу, а довод о том, что их давно включили в реестр террористов, весомым считать нельзя — «Росфинмониторинг никого виновным не признает». Аграновский попросил оправдать политика, который «ни в чем не виноват».

— Несмотря на то, что я прожил уже немало, 48 лет, я остаюсь человеком романтически настроенным и не теряю надежды на справедливый суд, — начал свое выступление в прениях Удальцов. — То, что здесь происходит, не поддается никакому описанию. С 11 января 2024 года я нахожусь в состоянии шока. Разве так можно — сначала в шесть утра приходят, арестовывают по абсурдному обвинению, потом следователь общается, улыбается, но при этом делает черное дело — не побоюсь этого слова, фабрикует дело!

Политик сказал, что если бы встретил прокурора Фролову на свободе, «порадовался бы, что у нас такие русские женщины есть» — а в суде она запросила ему максимальный[7] срок.

При этом разобраться в его деле, настаивал Удальцов, может «даже ребенок».

— Произошла подмена понятий. Не оправдание, а сомнение в виновности — вот что содержится во всех моих публикациях. И сейчас я сомневаюсь в их виновности и имею на это право, потому что приговор не вступил в законную силу. <ÿ.ÿ Кому-то просто захотелось меня изолировать, дискредитировать, опорочить, навесить вот эту судимость. 7 лет, потом 5 лет запрет администрировать сайты — это по сути запрет на коммуникацию с внешним миром. Немало с учетом моего возраста, — рассуждал политик.

— Да, у нас сейчас страна находится в сложной геополитической ситуации. Отмечу, что мои публикации никак не связаны с ходом СВО, действиями, которые там происходят, а то у нас сейчас всех пытаются замазать одной краской. Я представляю общественное движение «Левый фронт» — оно не запрещенное, не экстремистское, не террористическое, — продолжал Удальцов.

Он назвал свое преследование ошибкой «с точки зрения закона, здравого смысла и интересов Российской Федерации», потому что подобная практика «многих наталкивает на сомнения — почему фабрикуют дела против патриотов, которые

поддерживают свою страну и хотят, чтобы лучше в стране жилось?».

— Я понимаю, может быть тяжело оправдать, [но] в Уголовном кодексе есть разные варианты разрешения данной ситуации. То, что предлагает сторона обвинения, я считаю просто расправой, — обратился Удальцов к суду.

В последнем слове он еще раз повторил, что лишь призывал власти разобраться в деле марксистов, а общество — «выразить солидарность, которой сейчас очень не хватает», в виде «моральной и гуманитарной поддержки арестованных».

Удальцов снова задался вопросом, кто сфабриковал его дело, ведь «либералов и иноагентов во власти вроде уже не осталось»: «Может, скрытые какие-то еще?». Под конец политик попросил суд об оправдании, заверив, что на свободе «принесет гораздо больше пользы».

Пока слушатели расходились в ожидании приговора, Удальцов успел сказать, что намерен «бороться до конца» и готов объявить голодовку: «Я решил уже. Не надо меня отговаривать».

Вечером того же дня судья Бровко назначил ему 6 лет в колонии строгого режима.

— Позорное решение. Все, кто его вынесли, понесут ответственность, я надеюсь. Будьте вы прокляты, собаки. От души вам желаю, позорники, — прокомментировал приговор политик и объявил голодовку.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Часть 2 статьи 205.2 УК.

2. Прадед Сергея Удальцова был ректором МГУ и создателем МГИМО, в его честь названа улица Удальцова в Москве; дед работал в советском посольстве в Чехословакии во время Пражской весны, а позже возглавлял агентство печати «Новости».

3. Ефимов.

4. Пункты «д», «е», «з» части 2 статьи 112 УК.

5. Формально партия с таким названием ликвидирована Верховным судом еще в 2007 году из-за малочисленности.

6. 25 декабря.

7. Часть 2 статьи 205.2 УК предполагает лишение свободы на срок от 5 до 7 лет.